

Литература

1. Антипов А. Г., Рыбникова Е. Е. Фронтовой эпистолярный как объект лингвистического исследования (на мат-ле семейных архивов, хранящихся в ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области») // Архивы Кузбасса: информ.-метод. и ист.-краевед. бюл. – Кемерово, 2012. – № 1(16). – С. 206–209.
2. Антипов А. Г., Прищепа О. Н., Рыбникова Е. Е. Языковая личность фронтовиков-кузбассовцев (на мат-ле фронтového эпистолярного) // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сиб. лингвоперсонология. – М.: УРСС, 2016 – 424 с.
3. Балабанов П. И., Зауэрвайн Л. Т. О методологических особенностях культурологического исследования // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 35. – С. 13–17.
4. Непридуманные рассказы о войне: сб. документ. мат-лов. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2012. – 269 с.
5. Прищепа О. Н. Фронтовой эпистолярный и его роль в формировании духовно-нравственных качеств современной молодежи (инновационный подход к анализу языковой личности) // Инновационный конвент «Кузбасс: образование, наука, инновации». – Кемерово, 2012. – С. 276–279.

References

1. Antipov A.G., Rybnikova E.E. Frontovoy epistolaryy kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya (na materiale semeynykh arkhivov, khranyashchikhsya v GКУ КО "Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti") [Frontline epistolary as an object of linguistic research (based on family archives stored in the CCU to the "State Archives of the Kemerovo region)"]. *Arkhivy Kuzbassa: informatsionno-metodicheskiy i istoriko-kraevedcheskiy byulleten'* [Archives Kuzbass: Information and methodological and Local History newsletter]. Kemerovo, 2012, no. 1 (16), pp 206-209. (In Russ.).
2. Antipov A.G., Prishchepa O.N., Rybnikova E.E. Yazykovaya lichnost' frontovikov-kuzbassovtsev (na materiale frontovogo epistolaryiya) [Linguistic personality soldiers-Kuzbass (based on the front-line epistolary)]. *Yazykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya* [Linguistic personality: modeling, typology, portraiture. Siberian lingvopersonologiya], Moscow, URSS Publ., 2016. 424 p. (In Russ.).
3. Balabanov P.I., Zauervayn L.T. O metodologicheskikh osobennostyakh kul'turologicheskogo issledovaniya [About the Methodological Features of Culturological Research]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2016, no. 29, pp. 13-17. (In Russ.).
4. *Nepriumannye rasskazy o voyne: sbornik dokumental'nykh materialov* [Non-Invented stories about war: Collection of documentary materials]. Kemerovo, Univ KРИПКиПРО Publ., 2012. 269 p. (In Russ.).
5. Prishchepa O.N. Frontovoy epistolaryy i ego rol' v formirovaniy dukhovno-nravstvennykh kachestv sovremennoy molodezhi (innovatsionnyy podkhod k analizu yazykovoy lichnosti) [Frontline epistolary and his role in shaping the spiritual and moral qualities of modern youth (innovative approach to the analysis of the linguistic identity)]. *Innovatsionnyy konvent "Kuzbass: obrazovanie, nauka, innovatsii"* [Innovation Convention "Kuzbass: education, science and innovation"]. Kemerovo, 2012, pp. 276-279. (In Russ.).

УДК 130.2

ПОТЕНЦИАЛ ГЕНДЕРНОГО ДИСКУРСА В ОСМЫСЛЕНИИ СЕМЬИ

Волкова Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, права и социально-политических дисциплин, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: tatyanaolkowa@yandex.ru

В статье обобщаются результаты научных исследований современной семьи на основе гендерного подхода с целью выделения методологических возможностей последнего, расширяющих познавательные горизонты современного гуманитарного знания. Отмечено, что подобного рода исследования позволяют выявлять, оценивать и прогнозировать последствия изменений для семьи и гендерных отношений в обществе, осуществлять долгосрочное, перспективное планирование на всех уровнях общественной системы. Автором выделены различные пути применения гендерной парадигмы: традиционный (направленный на устранение гендерного неравенства в базовых отраслях деятельности;

корреляции гендерного и синергетического подходов; изучение процессов гендерной идентификации и социализации; разработка теории патриархата как универсальной социальной структуры) и новый, пока еще формирующийся – разработка более глубинного понимания социальной справедливости в гендерном контексте: от желаемой ныне симметрии – к более чувствительной к мотивам самореализации асимметрии, в условиях соответствующей социокультурной практики. Новый вектор указывает на различные в гендерном плане уровни ценностно-мотивационной сферы человека, а, следовательно, на возможность движения к полной самореализации тех способностей и задатков, которые имеются у всех гендерных сторон.

Ключевые слова: семья, гендер, гендерный подход, гендерные роли, гендерная асимметрия, маскулинность, фемининность.

GENDER DISCOURSE POTENTIAL IN FAMILY REFLECTION

Volkova Tatyana Aleksandrovna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department Chair of Philosophy, Law and Social and Political Subjects, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: tatyanaolkowa@yandex.ru

The prolonged transformation of Russian society caused a revision of the established system of values, which affected the state of all types of human relationships, including family ones. Modern humanities expand the methodological apparatus used to study the family. The article reveals the potential of the gender approach as perspective in the context of the modern socio-cultural development of the family. The initial methodological grounds for this approach are seen in the works of R. Stoller, M. Mead, M. Rosaldo, S. Ortner, L. Lamphere, and also in the classical works of E. Durkheim and V.M. Khvostov; in the works of feminist science: B. Friedan, D. Scott, R. Sieger, G. Bock, S. Bem, M. Kimmela, etc. The presented work summarizes the results of domestic gender studies since the 1990s: the most elaborate point of view of the above paradigm of the sphere of scientific knowledge (sociology, history, political science, economics and research on social policy, social demography and sociology of the family, law, etc.). The interdisciplinary nature of the studies, carried out on the basis of general methodological grounds, necessitated the formation of an independent branch of science -- gender studies -- which today largely determines the leading trends in understanding the problems of the family.

The article emphasizes the traditional research directions for the family history: criticism of traditional asymmetric socio-cultural practices; development of a gender theory of patriarchy as a social structure; analysis of gender models of personal identity, gender attitudes toward one's own and the opposite sex and gender stereotypes of family interaction; correlation of gender and synergetic approaches; processes of gender identification and socialization. In conclusion, the new methodological possibilities of gender approach are explicated: the development of a deeper, more meaningful understanding the social justice in a gender context. We are talking about the levels of the value-motivational sphere of man, which are gender-different and focused on the problems of spiritual freedom and the possibility of self-realization of a person. Hence, the expansion of the research field of the gender paradigm in the actual comprehension of the family is seen.

Keywords: family, gender, a gender approach, gender roles, gender asymmetry, masculinity, femininity.

Современный исторический отрезок стал для российского общества периодом длительной трансформации, связанной с ломкой привычных стереотипов в стиле и образе жизни, экономическом укладе, политической системе. Эта ситуация характеризуется переоценкой устоявшихся норм социальной жизни и системы ценностей, что пре-

жде всего сказалось на человеческих взаимоотношениях, неотъемлемой частью которых являются отношения мужчины и женщины, на семейных отношениях.

Ныне возникающие новые тенденции во взаимоотношениях полов настоятельно требуют не только социологического, психологического, но

и культурологического исследования. Глубокая рефлексия процессов, проявляющихся в семье, выступает в качестве методологической предпосылки и основы конкретно-научных исследований, ведущихся в этой области, и является сегодня актуальной даже с чисто практической точки зрения.

Целью данной работы является выявление эвристических возможностей гендерного подхода в осмыслении семьи. Данная цель будет реализовываться решением следующих задач:

– выявлением методологических оснований гендерного подхода в современной гуманитаристике;

– анализом специфических аспектов гендерных исследований в изучении пола и семьи.

В качестве объекта исследования выступает семья как социальная группа. Непосредственным предметом работы являются гендерные аспекты семьи в контексте тенденций современного социокультурного развития.

Методологической базой исследования являются фундаментальные установки гендерного подхода. В работе использовались методы анализа и обобщения эмпирико-социологических материалов.

В современных междисциплинарных исследованиях семьи часто используется понятие гендер, или социальный пол. Различия между двумя понятиями – «пол» и «гендер» – были обозначены американским психологом Р. Столлером в 1968 году. Позже феминистские антропологи (М. Мид, М. Розальдо, Ш. Ортнер, Л. Ламфере) поддержали эту идею, поскольку при изучении различных обществ они обнаружили значительную разницу в понимании того, что есть мужчина и женщина в том или ином обществе.

Согласно статье в «Энциклопедии феминизма», гендер – термин для социального разграничения полов: «В то время как секс отражает биологические и анатомические отличия между мужским и женским, гендер отражает эмоциональные и психологические атрибуты, которые задаются культурными аспектами... Известно, что пол и гендер не всегда совпадают» [9, с. 123]. Отсюда, можно говорить о мужском и женском поле, но можно говорить о мужественности и женственности, и при этом не иметь в виду ничего, что относится к анатомии и физиологии.

Исследования, основанные на применении гендерного подхода, позволяют выявлять и оценивать различные результаты социокультурных трансформаций для мужчин и женщин, прогнозировать последствия изменений для семьи и гендерных отношений в обществе, осуществлять долгосрочное, перспективное планирование на всех уровнях общественной системы.

Теоретико-методологической основой гендерного подхода послужили классическая работа Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда», работы отечественного социолога XX века В. М. Хвостова «Психология женщин. О равноправии женщин», «Женщина и человеческое достоинство», труды зарубежных классиков феминистской научной мысли – Б. Фридан, Д. Скотт, Р. Зигер, Г. Бок, С. Бем, М. Киммела и др., которые в своих работах исследовали и выявляли традиционное, во многом дискриминационное разделение социополовых ролей в обществе и семье, механизмы его воспроизводства и последствия.

В отечественной науке гендерная проблематика стала предметом серьезного изучения в 90-е годы XX века. Первоначально речь шла о сборе и анализе богатой и разнообразной эмпирической информации в области социологии. Именно социология раньше других отраслей науки обратилась к использованию гендерной методологии в изучении социальных процессов современности. Обширный материал в данном познавательном аспекте содержится в трудах Н. М. Римашевской, А. И. Посадской, Г. Г. Силласте, Л. Т. Шинелевой, О. А. Хасбулатовой.

Теоретические интерпретации и выяснение эвристических возможностей гендерной методологии применительно к современной российской действительности постепенно стали появляться в трудах ученых, работающих в исторической науке (Н. Л. Пушкарева, Л. И. Репина, О. В. Рябов, В. И. Успенская), в политологии (С. Г. Айвазова, Н. В. Досина, Е. А. Здравомыслова, Г. Г. Силласте, Н. А. Шведова, А. А. Темкина, С. А. Ушакин), в экономике, и исследованиях по социальной политике (М. Е. Баскакова, И. Е. Калабихина, М. М. Малышева, Н. М. Римашевская, Л. С. Ржаницына, З. А. Хоткина), в социальной демографии и социологии семьи (С. И. Голод, А. А. Клецин, Е. Л. Омельченко, Е. Р. Смирнова-Ярская, И. Н. Тартаковская, С. С. Ярошенко), в области права (С. Поленина).

Глубинные изменения российской действительности последних десятилетий на всех уровнях общественной системы отразились и на армейских структурах. Так, например, освоение женщинами исконно мужских видов профессиональной деятельности, к которым, прежде всего, относится военная служба, рассматривается как показатель процесса феминизации общества в целом [3]. Данными обстоятельствами обуславливается актуальность системного изучения гендерных аспектов процессов, происходящих в Вооруженных силах Российской Федерации (Анализу гендерных аспектов военной сферы российского общества посвящены работы Н. А. Гаах, М. А. Деминой, Р. Х. Кузиной, С. Кузнецова, О. Н. Маркеловой, Н. И. Непочетой, Э. А. Понуждаева, С. Л. Рыкова, А. И. Смирнова, И. Ю. Сурковой, Е. С. Устинович и др.).

Огромный массив материалов по результатам проведенных исследований различных аспектов гендерных трансформаций с необходимостью потребовал их обобщения, с одной стороны, (работы О. А. Ворониной, О. М. Здравомысловой, Т. А. Клименковой, Н. С. Юлиной и др.), с другой, – в формировании самостоятельной отрасли науки – гендерных исследований.

Формирование нового междисциплинарного направления социально-гуманитарного знания (гендерных исследований) в отечественной науке сегодня – уже свершившийся факт. По мнению О. М. Здравомысловой, именно гендерные исследования позволяют «анализировать комплекс существующих в культуре представлений о мужественности и женственности, изменения семьи и положения мужчин и женщин в обществе, идеологию и политику, способствующие или препятствующие достижению гендерного равенства» [4, с. 11].

Сложность, комплексность, многоуровневость социокультурной трансформации современного общества обуславливает необходимость использования разнообразных исследовательских программ. Это обстоятельство актуализирует применение гендерного подхода в качестве методологии исследования тех сторон трансформации, которые непосредственно затрагивают отношения мужчин и женщин в обществе. Значимость изучения данных сторон российской действительности определяется противоречием между официальной гендерной нейтральностью трансфор-

мационного процесса и различием его результатов для женщин и мужчин, а также необходимостью прогноза его последствий для социокультурных отношений.

В современной России существует целый ряд острых проблем, связанных с гендерными отношениями. Среди них можно назвать гендерный аспект социального неравенства, непоследовательность государственной политики в отношении разных социополовых групп, так называемый «кризис семьи», сложность и противоречивость процесса гендерной идентификации и социализации личности, распространенность насилия на гендерной почве.

Российские экономические и политические инновации находятся в определенном противоречии с существующими в массовом сознании россиян традиционными культурными образцами, социальными представлениями, стереотипами сознания и поведения большинства населения, а необходимая трансформация ценностных ориентаций населения существенно запаздывает по отношению к быстро изменяющейся социальной практике, что существенно осложняет протекание всех социокультурных процессов в стране.

В этих условиях сфера семьи подвержена изменениям, которые касаются представлений о гендерных ролях мужчин и женщин. Традиционные ориентиры сегодня вступают в определенное противостояние с новыми ценностями, наблюдается распространение различных моделей гендерных отношений. Подвергаются изменению и «социализированный индивид», входящий в новые сектора объективного мира своего общества, и агенты социализации, стимулирующие воспроизводство или модификации гендерных норм и практик. Возникают противоречия между идеальным и реальным в плане их реализации на практике, между ценностями и брачно-семейными установками разных поколений. Тем актуальнее становится использование гендерного подхода в осмыслении семьи. Остановимся на эвристических возможностях его применения.

Исследования в рамках гендерной парадигмы могут развиваться разными путями. Например, традиционным, когда осуществляется критика традиционных асимметричных социокультурных практик. В этом плане преобладают изыскания, направленные на устранение гендерного неравенства в базовых отраслях деятельности.

Концептуальный каркас, который фигурирует на научном уровне гендерологии, включает такие категории, как: «гендерная система», «гендерная стратификация», «гендерная идентичность и идентификация», «социальное конструирование гендера», «гендерные стереотипы», «фемининное и маскулинное сознание и самосознание», «патриархат» и ряд других.

Принципиальные положения феминистской, а впоследствии гендерной теории о патриархате как универсальной социальной структуре, надеющейся мужчин преимуществами за счет женщин, как о структуре социального неравенства, которой уделяют слишком мало внимания, но которая имеет слишком большое значение, позволили выработать представления о гендерной власти в семье, а также гендерной власти, находящейся на более высоких уровнях иерархии (власть социального окружения, власть организации, власть государства и региона). В этой связи становится возможным изучение процессов трансформации традиционного типа гендерной власти в российских семьях [1, с. 23–26]. В частности, опираясь на разработанные методики исследования домашнего труда, установлено движение к более равномерному распределению функций по организации домашнего хозяйства в современных российских семьях [2]. В настоящее время наряду с традиционным типом гендерной власти выделены эгалитарный, когда учитываются интересы обоих супругов, наблюдается симметрия при распределении домашних обязанностей, и переходный (промежуточный) варианты гендерных взаимодействий между супругами.

Причем для определения эффективности воспроизводства данных типов гендерной власти в условиях современной экономики семья рассматривается в качестве закрытой и открытой системы, что свидетельствует о возможной корреляции гендерного и синергетического подходов.

В современном браке гораздо больше гендерного равенства, «справедливое распределение домашних обязанностей» становится одним из важнейших условий семейного благополучия. В связи с этим меняется и отношение к однополым семьям. В первом десятилетии XXI века однополые браки полностью узаконили 13 стран.

Интерпретируя социальную справедливость как стремление к равенству прав и возможностей,

фактическое положение дел, а также практика развитых стран подтверждает, что именно здесь учет гендерного аспекта социальной справедливости достигается в наибольшей степени. Но сегодня появляются новые горизонты реализации социальной справедливости. Речь идет не только о традиционных подходах, связанных с равенством, но и об уровнях ценностно-мотивационной сферы человека, которые в гендерном плане весьма различны и ориентированы на проблемы духовной свободы и возможности самореализации человека. Потенциал существенных сил и направленность самореализации у мужчин и женщин существенно различны. В связи с этим расширяется исследовательское поле гендерных аспектов формирования ценностно-мотивационной сферы человека.

Продолжающаяся трансформация традиционных представлений о маскулинности/фемининности, стирание привычных границ гендерных стереотипов и полоролевых установок актуализируют детальное изучение процессов гендерной идентификации и социализации. Как отмечают исследователи, «осваивая новое пространство отношений, молодое поколение в условиях изменения традиционных стереотипов, критериев ролей, множественности и размытости способов и стилей поведения (в том числе, и полоролевого/гендерного) оказывается не всегда готовой принять личностную и социальную идентичность, что неизбежно влечет за собой проблематичность реакций в различных ситуациях, конфликтность и девиантность поведения, неподготовленность к социальному и семейному взаимодействию» [3, с. 189].

Данная проблема имеет еще один ракурс – это анализ гендерных моделей личной идентичности, гендерных установок отношения к своему и противоположному полу и гендерных стереотипов семейного взаимодействия. Здесь современные исследования чаще выявляют доминирование андрогинных тенденций. Юноши в большей степени имеют проблемы с гендерной самоидентификацией. Приоритетным вариантом семейного взаимодействия, независимо от пола личности, фиксируется сочетание эгалитарного и традиционно-патриархального.

В исследовании семьи важным представляется и анализ гендерных особенностей ролевых установок супругов на различных этапах разви-

тия семьи. Здесь рассматриваются индивидуальные показатели ролевых ожиданий и притязаний мужа и жены; изучается согласованность семейных ценностей супругов; выявляется ролевая адекватность супругов в семьях с детьми и без детей (см., например, [6]).

Гендерные стереотипы – востребованный аспект в актуальных исследованиях семьи. Гендерные стереотипы рассматриваются как важный фактор супружеских проблем. Изучение семейных ценностей и ролевых установок в супружеских парах показывает, что гендерно-стереотипное поведение супругов определяет согласованность их ожиданий и поведения, а, следовательно, и устойчивость семейных отношений [7].

Разработанные в рамках гендерной парадигмы понятия маскулинности/фемининности и методики их измерения позволяют также изучить становление и развитие семейных ценностей в контексте тенденций современного социокультурного развития. Так, например, устанавливается связь ценностей семьи в зависимости от степени выраженности маскулинно/фемининных характеристик индивида: семейные ценности являются приоритетными у юношей с выраженной маскулинной доминантой. Ценность семейных

отношений является более важной для девушек андрогинного типа.

Таким образом, гендерный подход позволяет существенно обогатить представления о семье, современных процессах, происходящих в ней, и доказательно аргументировать одну из точек зрения по поводу нынешнего ее состояния – кризиса или начала нового этапа развития.

Методологические возможности гендерного подхода позволяют наметить и перспективы (отличные от традиционного направления) в изучении семьи и общества в целом. Гендерные исследования до сих пор акцентировали достижение и утверждение уравнилельных, симметричных подходов и ценностей (традиционный вектор). Между тем, здесь уже просматривается новое направление анализа: движение к возможностям полной самореализации тех способностей и задатков, которые имеются у всех гендерных сторон. В этом направлении возможна разработка более глубинного содержательного понимания социальной справедливости в гендерном контексте: в сторону от желаемой ныне симметрии – к более чувствительной к мотивам самореализации асимметрии, но в условиях соответствующей социокультурной практики [8, с. 35].

Литература

1. Алиева Я. Н. Проблема лидерства в современной семье // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4 (7). – С. 23–26.
2. Базуева Е. В. Трансформация диспозиции гендерной власти в современных семьях как фактор институциональных изменений [Электронный ресурс] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – Вып. № 4 (34). – С. 148–164. – URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/ekonomicheskie-i-sotsialnye-peremeny-fakty-tendentsii-prognoz>.
3. Вержибок Г. В., Кириллова О. В. Гендерная идентификация в семье: преемственность и связь поколений [Электронный ресурс] // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2011. – № 4 – С. 188–194. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-identifikatsiya-v-semie-reemstvennost-i-svyaz-pokoleniy>.
4. Здравомыслова О. М. Гендерные аспекты современных российских трансформаций: проблемы методологии исследования: автореф. дис. ... филос. наук. – М., 2008. – 38 с.
5. Кузовчикова О. М. Объективация сущностных сил женщины в армии как показатель феминизации общества: дис. ... канд. филос. наук. – Тверь, 2006. – 173 с.
6. Нечепоренко О. П., Уфимцева О. В. Гендерные особенности ролевых установок молодых супругов в парах с детьми и без детей // Омск. науч. вестн. – 2015. – № 4. – С. 95–100.
7. Памфилова С. А. Согласованность семейных ценностей и ролевых установок супругов (гендерный аспект) // Изв. Пензен. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. Сер. «Общественные науки». – 2012. – № 28. – С. 1311–1315.
8. Швец Л. Г. Гендерное измерение смысложизненных поисков // Социум и власть. – 2015. – № 6 (56). – С. 31–36.
9. Tuttl L. Encyclopedia of feminism. – N.Y.; Oxford: Facts on File, 1986. – 400 p.

References

1. Alieva Ya.N. Problema liderstva v sovremennoy sem'e [The Problem of Leadership in the Modern Family]. *Vektor nauki TGU [The Science Vector of TSU]*, 2011, no. 4 (7), pp. 23-26. (In Russ.).

2. Bazueva E.V. Transformatsiya dispozitsii gendernoy vlasti v sovremennykh sem'yakh kak factor institutsional'nykh izmeneniy [Transformation of gender power disposition in modern families as factor institutional changes]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, 2014, no. 4 (34), pp. 148-164. (In Russ.). Available at: <http://cyberleninka.ru/journal/n/ekonomicheskie-i-sotsialnye-peremeny-fakty-tendentsii-prognoz>.
3. Verzhibok G.V., Kirillova O.V. Gendernaya identifikatsiya v sem'e: preemstvennost' i svyaz' pokoleniy [Gender Identification in the Family: Continuity and the Connection of Generations]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta [Bulletin of the Chuvash University]*, 2011, no. 4, pp. 188-194. (In Russ.). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-identifikatsiya-v-semie-reemstvennost-i-svyaz-pokoleniy>.
4. Zdravomyslova O.M. *Gendernye aspekty sovremennykh rossiyskikh transformatsiy: problemy metodologii issledovaniya: avtoref. dis. filos. nauk. [Gender aspects of modern Russian transformations: problems of research methodology. Author's abstract of Diss. Dr. of Philosophical sciences]*. Moscow, 2008. 38 p. (In Russ.).
5. Kuzovchikova O.M. *Ob "ektivatsii sushchnostnykh sil zhenshchiny v armii kak pokazatel' feminizatsii obshchestva: dis. kand. philos. sciences [Objectivization of the essential forces of women in the army as an indicator of the feminization of society. Diss. PhD in Philosophy]*. Tver, 2006. 173 p. (In Russ.).
6. Necheporenko O.P., Ufimtseva O.V. Gendernye osobennosti rolevykh ustanovok molodykh suprugov v parakh s det'mi i bez detey [Gender features of role settings of young spouses in pairs with children and without children]. *Omskiy nauchnyy vestnik [Omsk scientific bulletin]*, 2015, no. 4, pp. 95-100. (In Russ.).
7. Pamfilova S.A. Soglasovannost' semeynykh tsennostey i rolevykh ustanovok suprugov (gendernyy aspekt) [Consistency of family values and role models of spouses (gender aspect)]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Seriya "Obshchestvennye nauki" [Izvestiya V.G. Belinsky Penza State Pedagogical University. Series "Social Sciences"]*, 2012, no. 28, pp. 1311-1315. (In Russ.).
8. Shvets L.G. Gendernoe izmerenie smyslozhiznennykh poiskov [The gender dimension of meaningful searches]. *Sotsium i vlast' [Social life and power]*, 2015, no. 6 (56), pp. 31-36.
9. Tuttl L. *Encyclopedia of feminism*. New York; Oxford, Facts on File Publ., 1986. 400 p. (In Eng.).

УДК 008:001

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТРИЦЫ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Кульков Евгений Александрович, профессор-консультант, кафедра журналистики, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, главный редактор ЗАО «Комсомольская правда в Санкт-Петербурге» (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: evgeny.kulkov@phkpr.ru

В статье характеризуются доминирующие антропологические матрицы информационного общества, которые выступают аксиологическим основанием жизненных стратегий и коммуникативно-поведенческих сценариев аудитории массмедиа: классическая апология человека, оформляющая духовные контуры его образа в текстах гуманитарной культуры; сохранившаяся с древних времен языческая система ценностей; «маргинальная» антропология, поведенческий репертуар носителей которой включает различного рода девиации и трансгрессии. Очевидным лидером по масштабу и динамике социальной базы в сегодняшнем обществе является «неязыческая» антропология, смыслообразующее ядро которой – потребительская доминанта, свидетельствующая о «духовном истощении» современной цивилизации. Расширение социальной базы «новой антропологии», в которой нравственность и духовность оказываются на периферии экзистенциальности, становится средством масштабной фальсификации духовных матриц христианской культуры, глобальным проектом, утверждением цивилизационной модели, характерной для языческого этапа человеческой истории. Автор показывает, что понимание антропотворческого потенциала института массмедиа, способного конструировать в массовом порядке значимые идентификационные критерии и формировать жизненные стили и стратегии, позволит повы-